

ТВОРЧЕСТВО

НАШ АЛЬМАНАХ

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА ИЗ ИЖЕВСКА

ДЕЙСТВИЕ классической оперетты — события всегда стремительные, веселые и необычные. Устраивается настоящий фейерверк фантastических интриг, превращений... На сцене тягучевшие аристократы, восточные лабиры, умопомрачительные красавицы, и все эти блестящие разыгрываются в бурянина находятся в беспредельном суматошном движении. Их-то и поджигают самые изумительные превращения. Гордячка грифина становится женой собственного управляющего, служанка — прямой театральной труппы, кто-то влюбляется в свою жену, не узкая во под маскарадной маской...

Все смешалось в сюрреалистическом мире. И само действие с легкостью необычной переносится из богатой гостиной в бальный зал, чтобы затем завершиться в стенах тюремной камеры. И где бы они ни оказались, терпят чужаки себя одинаково беспечно и счастливо. Ими этого ощущения беспроблемности, естественности веселой оперетты не существует. Она должна быть естественной в положении ей совершенно условных, беспроцентных предложений. Это естественность, неизменность отложенного артистизма.

но начинают чуть ли не насилие для иле основных героев. Этому способствует не только текст, но и исполнение ролей в спектакле. Адель — Л. Виноградова с легкостью промежуточной актрисы, кем она и мечтает стать, совершают ряд своих превращений и слушания в надменную баронессу и обратно в простодушную, не умеющую ни правильно говорить, ни что-либо членить девчонку. Это, конечно, благодатная роль, но требующая от актрисы сценического разнообразия и умения передать реалистический характер.

Характерность совершенно необходима и В. Рыжикову в роли Фальса. Персонаж, которому отведено скромное место в развитии действия, но который постоянно появляется на сцене, сопровождая своего друга Генриха Айзенштадта, а затем добираясь вдовы Адели. Фальс — гулия, шутник. Шутки его не отличаются особенной изысканностью или глубокомыслием, но забавны и в своей незадуманности.

В. Рыжиков — актер очень подходящий к исполнению комических характерных ролей в классической оперетте. Так, в «Баадере» он

ТРУДНОСТИ ЛЕГКОГО ЖАНРА

Здесь все очевидно, но неожиданно. Женщина прощает обман, более того он сам хочет быть обманутым, увлекаясь этим привлекательно-беспомощным миром. Но при этом зрителю совсем не так уж легковерен. Стоит ему заметить подозрительность, недостаток художественной изысканности, свободы, усомниться в том, что ему хотят дозволить, и воспоминания смакуют, обернувшись не очень хитрой, грубоватой языческой.

В спектаклях Удмуртского музыкально-драматического театра, поставленных по классическим опереттам, не во всем однозначно соблюдаются эти мера сценической жизнелюбии. Очень многое в спектакле зависит от отдельного исполнителя, особенно в главной роли: это заладчика обязательно обернется неудачей всего спектакля. Так, дважды были показаны муромскими зрителями «Баадера» И. Калмыка, первый раз в роли советника восточного посланника побежал В. Никонових, второй — В. Димки.

Никонових — исполнитель большинства основных партий, актер, обладающий горячо более склонным голосом, способным подчинить себе действие, но эта его способность здесь идет скорее во вред, значительно утяжеляет спектакль. С заладчика очевидным усилием с драматическим напряжением и поэтому с легким подавлением элементом комизма пытаются он умерить нас в восточном изобилии звонких чуток своего героя. Но оперетта, прежде всего, легкомыслие, общительность — уже тановка она есть, — даже в том случае, если события останавливаются на самом краю драмы, даже если они рассказывают о пытливой любви.

Актер, лишенный этой обширной знатности, не может рассчитывать на успех в жанре оперетты. В удмуртском театре явно недостает обладающего этим качеством романтического героя. Его отсутствие сказывается едва ли не во всех спектаклях.

Роль главной романтической героини с горячо болезненным увлечением исполняет засл. арт. УАССР Ю. Ефремова. Ее отличает спектакльный талант, профессионализм, благодаря которым зрителю получает возможность не просто присутствовать при непосильной борьбе актера с музыкальными трудностями текста, но сладить за Мариной, Илоной, Одетой. Так начинается искусство, хотя, разумеется, это не только его царство и необходимые шаги.

В спектаклях театра гораздо выглядят характерные персонажи, участники второй, как правило, комической интриги, в исполнении Л. Виноградовой, Е. Степановой, В. Рыжикова.

«Летучей мыши» Штрауса есть два персонажа, которым отведена во самая главная роль в действии: служанка Адель и директор театра Фальс. Но настолько выражены в них беззаботный дух оперетты, что они поставлены

всегда в роли Фильппа, юношеского фабрикanta, которого интуиция постоянно клечет туда, где есть что-либо выпить и недурно закусить. У актера небольшой, но, что важно в таком амплуа, запоминающийся специфический тембр голоса.

Такие роли в такие исполнители не менее незадуманные в опереточных спектаклях, чем романтические героя. Часто они вносят оживление, диктуют ритм, решко меняющийся от сцены к сцене. И именно этого все-таки не всегда достает в спектаклях удмуртского театра, и в том числе в «Летучей мыши», замечея несмотря на успех этих двух характерных ролей. Спектакль, несомненно, выстроено режиссером М. Леонидовым, но в нем нет достаточной жизнедеятельности ритмических вариаций, особенно в быстрых музыкальных эпизодах. Кажется, что актеры сознательно избегают, боятся увеличивать темп, чувствуют себя неуверенными в такце.

Эта неуверенность бросается в глаза и в других спектаклях. Одно-два танцевальных ловчения (на большем решаются редко), во время которых исполнитель неотрывно сле-дит за партнером, откровенно боится потерять его и сбиться. Как пример — сцены в «Марии» с участием самой героини, барона Зуана и старика изиана. Не более раскованно чувствуют себя во время дуэти и Лиза со Стравини. Нет отточенности приема, той неизменности спектакльного волевия, без которого страдает технически чрезвычайно сложное и разнообразное искусство оперетты.

И особенно запростоительной выглядит такая сценическая язва на фоне других спектаклей, где актеры совершенно преображаются, как, например, во втором спектакле «Баадера», где дуэти и ансамбли идут в пренебрежимом темпе, и постоянно танцевальном движении. Если говорить о балетной труппе театра, то нужно сказать о ее неизменном для оперетты профессиональном уровне, что особенно относится к ее наилучшему составу во главе с засл. арт. УАССР Ю. Тарановой.

Как лигде явно, в оперетте проявляется в чистом виде одна из черт любого искусства — делать либо самое трудное, оставаться раскованным, решая любые технические головоломки. Зрителю должно видеть энзим создаваемое искусством самое большое — лишь догадываться о том, каким усилием оно создается. В удмуртском театре передко еще становятся свидетелями того, как исполнитель с усилием преодолевает сложности художественного материала. Ну что же, ведь в репертуаре театра Калмык, Летар, Штраус — самые трудные и самые бледные произведения этого, как его называют, легкого жанра.

И. ШАЙТАНОВ.

На снимках: одессы из спектакля «Летучей мыши».

Фото И. Чеснокова.